

ПУБЛИКАЦИИ

М.И. ТЮРИН

M.I. TIURIN

РЕЛЬЕФНЫЕ ЧАШИ ИЗ ЗАКРЫТОГО КОМПЛЕКСА НА УКРЕПЛЕНИИ МАСЛЯНАЯ ГОРА¹ MOULDMADE BOWLS FROM THE ASSEMBLAGE FROM MASLIANAYA GORA FORT

Укрепление Масляная гора расположено в Юго-Западном Крыму, на северном краю плато Мекензиевых гор, над нижним течением р. Бельбек (рис. 1,1). Скорее всего, объект возникает как херсонесская укрепленная усадьба в конце IV в. до н.э. Представляет из себя прямоугольный форт размерами 24,8 x 27,2 м, ориентированный по сторонам света. В эпоху расцвета херсонесского полиса этот пункт мог контролировать плодородную Бельбекскую долину с проживавшим в ней зависимым варварским населением. Следующий этап существования памятника относится ко II – началу I вв. до н.э. Выгодное стратегическое местоположение делало укрепление важным пунктом, находившимся на пути, соединяющем Крымскую Скифию и Херсонес. Материалы недавних раскопок позволяют связать гибель объекта с событиями митридатовского времени. К финалу существования объекта относится ряд закрытых комплексов, в одном из которых обнаружены археологически целые «мегарские» чаши.

В полевом сезоне 2017–2018 гг.² была исследована северо-восточная часть укрепления, где изучены два помещения, а также участок двора (рис. 1,2). Угловое помещение V имело подквадратную форму размерами 3,8 x 3,4 м. Вход в помещение был размещен в южной стене, в юго-восточном углу. Северная и восточная стены помещения являются внешними стенами укрепления, поставлены на материк и представляют из себя трехслойную кладку шириной до 1,5 м, состоящую из массивных известняковых прямоугольных блоков. Эти кладки внешнего периметра укрепления составляют первый строительный период и датируются временем не позднее конца IV в. до н.э. Южная и западная стены помещения трехслойные, двухпанцирные с забутовкой. Судя по материалам заполнения хозяйственной ямы 1/2018, которая перекрыта южной стеной помещения, эти кладки возникли не ранее середины – начала второй половины III в. до н.э. [Тюрин, Федосеев, 2018, с. 249]. Культурный слой этого времени фиксируется и на материковой поверхности, в том числе под упомянутыми кладками.

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Херсонесское пограничье в Юго-Западной Таврике античного времени» (РФФИ, № 16-31-01082).

² Плановые исследования были начаты в 2013 г. под руководством А.А. Филиппенко, в 2017-2018 гг. продолжены М.И. Тюриным.

На последнем этапе существования укрепления в юго-западном углу помещения V функционировала глинобитная печь, что указывает на его назначение. Сохранились фрагменты межкамерной плиты с продухами (жаропроводными отверстиями). Четко фиксируется уровень пола помещения – утоптанная поверхность нижележащего слоя суглинка. Пол перекрыт горизонтом пожара и керамического завала мощностью до 45 см. Слой пожара состоял из мелких фрагментов запекшейся в огне глиняной обмазки (глиняное покрытие турлучных (?) конструкций, «печина»), углей, многочисленных золистых линз и массового завала керамики: амфор, лепных горшков и кубков, столовых сосудов. Кроме того, ряд керамических изделий зафиксирован на полу *in situ*. Очевидно, сосуды, обнаруженные в верхней части завала, в момент пожара находились на полках вдоль стен помещения, либо, что менее вероятно, на втором его этаже.

Завал состоял из фрагментированных амфор, лепных и столовых сосудов. Изделия несут следы воздействия высоких температур, стенки некоторых сосудов сильно расслаиваются. Помимо тары здесь были найдены многочисленные пряслица, ножи, стеклянная бусина, флакон-бальзамарий, сероглиняный кувшин, а также две рельефные чаши, которым посвящена данная публикация.

Чаша 1 (рис. 2) обнаружена в юго-западной части помещения V, в непосредственной близости от печи, в завале вместе с частями родосской амфоры, на одной из ручек которой обнаружено клеймо фабриканта Σώταρος. Сосуд фрагментирован, все фрагменты собраны на небольшом участке, возле южной стены помещения. Восстановлен с незначительными утратами. Чаша вытянуто-полусферической формы, венец плавно отогнут. Донце слегка вогнуто. Диаметр венца – 11,4 см; дна – 4 см; высота – 8,3 см. В верхней части – бордюр из ионийского киматия, ограниченный тонкими рельефными линиями. В средней зоне – растительный орнамент: лоза со спиральными завитками, между ними – три точки. Ниже, за тонкой горизонтальной разделительной линией, – придонная часть, содержащая идиллический морской сюжет. Здесь представлены четыре различные фигуры, повторяющиеся дважды (всего девять); расположены слева направо: два канфара, дельфин, фигура на дельфине, дельфин, эрот на гиппокампе, фигура на дельфине, дельфин, эрот на гиппокампе. На внешней поверхности донца чаши прямая рельефная надпись: Γορύ [ου] (ретроградно). Черепок на сколе розовато-оранжевый (7.5YR 7/4-7/6), с многочисленными включениями частиц слюды. Лак блестящий, отслаивающийся, имеет неравномерный окрас, цвет варьируется от светло-оранжевого (5YR 6/6) в верхней части до темно-коричневого (5YR 3/2) и черного (5YR 2.5/1) в нижней.

Мастерская Горгия впервые выделена А. Ламонье на основании девяти фрагментов нижних частей чаш с подписями, обнаруженными на Делосе [Laumonier, 1977, p. 403, 404]. Ввиду малого количества и фрагментарности находок продукция мастерской не была выделена в отдельную группу и была рассмотрена исследователем вместе с продукцией прочих мелких мастерских: Дионисия, Зоила и др. На стенках опубликованных фрагментов представлена растительная орнаментация

Тюрин М.И. Рельефные чаши из закрытого...

(аканф, мелкие треугольные листики, пирамидальные «шишечки» на квадратной основе), в единичном случае – многофигурная композиция (танцоры) [Ibid.]. Три донца с подписью Горгия происходят из Эфеса; придонные части орнаментированы растительными мотивами (каликс из аканфа и широких листьев, розетки, длинные лепестки) [Rogl, 2015, p. 119, 120]. Целая чаша мастерской Горгия обнаружена в Эниадах (Акарнания) [Τσαντήλα, 2011, № 155]. Тулово сосуда покрыто мелкими треугольными листиками со срединной прожилкой, верхний ярус занимает пояс ионийского киматия. Профиль сосуда – со слегка загнутым прямым бортиком, в целом характерен для ионийских чаш. Находки продукции этой мастерской имеются на Самосе, в Кенхреях [Rogl, 2001, s. 138], а также в Беренике (Бенгази, Ливия) [Kenrick, Reynolds, 2015, p. 81]. В Северном Причерноморье фрагменты чаш этой мастерской (по крайней мере, с клеймами) ранее фиксировались только на городищах Кара-Тобе и «Чайка» [Внуков, Коваленко, 1998, с. 69, рис. 5,1]. Центром производства чаш мастерской Горгия считают Эфес [Rogl, 2015, p. 138; Τσαντήλα, 2011, σ. 166], хотя не исключается, что их могли изготавливать и на Самосе [Rogl, 2001, s. 138; Τσαντήλα, 2011, σ. 166].

Публикуемый нами сосуд оригинален по своей морфологии: вытянутое тулово в сочетании с отогнутым венцом не характерно для эфесской [Rogl, 2015, p.12] и ионийской продукции [Laumonier, 1977, pl. 132-134] в целом. Не удалось обнаружить точных аналогий и декору придонной части сосуда. Впрочем, декорация в виде морских чудовищ – известный мотив на ионийских рельефных чашах. Близкие, хотя и не идентичные сюжеты имеются на чашах мастерской Комика (Лидоса), где помещены в средней зоне: дельфины, фигуры на гиппокампах [Laumonier, 1977, № 3291, 3292], эроты на дельфинах [Laumonier, 1977, № 3240]. Декорация средней зоны характерна для различных мастерских «милето-эфесской» группы, в частности эфесской мастерской Менемаха [Laumonier, 1977, pl. 2, № 428, 9303], мастерской Belles Meduses [Laumonier, 1977, pl. 20, № 1587, 1653], а также для чаш, не отнесенных к конкретным мастерским [Laumonier, 1977, pl. 100, № 429+552; pl. 102, № 1575, 1626, 1627, 1650, 1652, 2323]. Формы для изготовления чаш с этим мотивом хранятся в Эфесском музее [Tuluk, 2001, №28, abb. 18a].

В северо-восточном углу помещения V изучена конструкция из двух вертикально стоящих на ребре плит, очевидно, выполнявших роль опор своеобразной полки. Между плитами располагался кувшин с отбитым венцом и ручкой, а также поставленный горлом вниз сильно поврежденный лепной горшок (рис. 6,1). Внутри горшка *in situ* обнаружена чаша 2. Сохранность сосуда неудовлетворительная, ввиду воздействия температур тесто расслаивается, часть фрагментов оказалась утраченной. Тем не менее, сюжет восстанавливается практически полностью.

Чаша (рис. 3,1) полусферической формы, с загнутым венцом, переход от тулова к венцу оформлен слабо читаемым ребром (тип 2 b по К. Рогл [Rogl, 2015, p.125, fig. 11]). Донце вогнутое. Диаметр венца – 12,8 см; дна – 5,5 см; высота – 8,2 см. В верхней части – бордюр из свастикообразного меандра. Ниже, под разделяющей

горизонтальной линией дополнительный бордюр из «елочек», – горизонтальная линия с симметрично отходящими вверх и вниз косыми отрезками. Средняя зона (рис. 3,2) содержит четыре эротические сцены, разделенные фигурами эротов. Слева направо: любовная сцена (фрагментирована), эрот с флейтой (голова повернута на три четверти), любовная сцена (coitus a tergo) (рис. 2,3), эрот с кифарой (рис. 3,4), любовная сцена (женская фигура лежит на спине), эрот с флейтой, любовная сцена (две фигуры на боку лицом друг к другу) (рис. 3,5), эрот (фрагментирован). Во всех случаях ложа прорисованы схематически, ножки не видны. Придонная часть содержит каликс из двух рядов острых треугольных листьев с прожилками (центральной и тремя парами боковых). Черепок на сколе оранжевый (5YR 6/8), с многочисленными включениями частиц слюды. Лак матовый, имеет неравномерный окрас, цвет варьируется от темно-коричневого (5YR 4/1) в верхней части до красно-коричневого (2.5YR 5/8 – 4/8) в нижней.

Ближайшей аналогией нашей чаше является фрагментированный сосуд производства мастерской Менемаха, найденный на Делосе [серия 5, Laumonier, 1977, pl. 6; № 3216 bis]. Сюжет идентичен, насколько можно судить, фигура эрота с кифарой выполнена тем же штампом, что и на нашей чаше. Идентична даже редко встречающаяся орнаментация второго бордюра. Отдельные детали (расположение фигур относительно горизонтальной линии, разделяющей среднюю и нижнюю зоны) не позволяют считать, что обе чаши изготовлены в одной форме, однако очевидно, что для изготовления форм использовались одни и те же штампы. Доля продукции мастерской Менемаха в ионийском производстве рельефных сосудов представляется весьма значительной [Laumonier, 1977, 21; Τσαντήλα, 2011, εικ. 115]. Многочисленны чаши этой эфесской мастерской и в Северном Причерноморье [Коваленко, 1989, л. 30], где основная их масса приходится на середину – третью четверть II в. до н.э. [там же, л. 174].

В настоящее время продолжается реставрация обнаруженных в завале сосудов, но уже можно делать выводы о составе комплекса. Среди амфор превалирует родоская продукция – собрано шесть форм. Все они принадлежат к т.н. «александрийскому» варианту I-F по классификации С.Ю. Монахова [Монахов, 2003, с. 120, табл. 84]. На пяти из них сохранились клейма, к сожалению, только в двух случаях удастся уверенно прочесть как эпонимный, так и фабрикантский оттиски. В первом случае это фабрикантский оттиск (эмблема-герма) Φ[ίλοστε]/φάν[ου] и эпонимный Ἐπί Ἀ[ρχι]/βίου [Παν]/άμου (рис. 4,1). Магистратура Ἀρχιβίος датируется около 115 г. до н.э. (Vc хронологическая подгруппа) [Finkielsztejn, 2001, p. 195]. Во втором – эпонимный Ἐπί Τ[ε]ῖ[μ]α/γόρα/ Καρνε[ί]ου и фабрикантский Σ[ω]σι[κλ]εῦς (эмблема-кадуцей) (рис. 4,2). Магистратура Τετταγόρας 1 относится ко времени около 124–122 гг. до н.э. (Vb хронологическая подгруппа) [Finkielsztejn, 2001, p. 195]. Кроме того, на трех сосудах сохранились фабрикантские клейма [Α]ῖνου (эмблема-роза) (рис. 4,3), Δώρου (рис. 4,4), Σωταί/ρου (рис. 5,1). Фабриканты Αἴνωσ, Δώρος 2 и Σώταριος также принадлежат к V хронологической группе. На трех амфорах имеются следы ремон-

Тюрин М.И. Рельефные чаши из закрытого...

та: расположенные парами сквозные отверстия, скрепленные свинцовыми скобами, свинцовая латка.

Около восточной стены помещения обнаружен развал амфоры с двуствольными ручками, валикообразным венцом, цилиндрическим, несколько сужающимся книзу горлом, оканчивающимся воротничком-уступом, яйцевидным туловом и желудевидной ножкой (рис. 5,4). Сложно сказать, является ли данный сосуд продукцией Коса либо же подражающего ему эгейского центра. Черепок на изломе розовый, слоющийся, в тесте большое количество включений слюды. В целом по линейным размерам амфора близка типу V косских амфор по классификации С.Ю. Монахова [2015, с. 74, № 55, 56]. Нижняя часть сосуда зафиксирована вкопанной в пол *in situ*, в ней содержались обугленные остатки зерен овса (*Avena sativa*)³.

В центре помещения находилась лежащая горизонтально коричневоглиняная колхидская амфора (рис. 5,3) с трапециевидным в сечении венцом, коротким горлом, удлиненным яйцевидным туловом, короткой конической ножкой и высоко поставленными уплощенными в сечении ручками. Сосуд следует отнести к варианту Kx IV по классификации С.Ю. Внукова [2003, с. 164]. Выраженный перехват отсутствует, что сближает сосуд с двумя амфорами из ямы 8 / 11 городища Кара-Тобе [Внуков, 2016, с. 102].

На полу помещения было расположено более десятка лепных сосудов закрытого типа. Из них выделяются два лепных лощеных горшка банкообразной формы (рис. 6,2). Остальные горшки были нелощеными, ввиду состояния керамического теста не всегда поддаются реставрации. Единственный горшок, сохранившийся полностью (рис. 6,5), располагался непосредственно около раздавленной косской амфоры так, что часть зерен из нее оказалась рассыпанной по верхней части заполнения горшка. Частично удалось восстановить профиль горшка, которым была накрыта чаша 2 (рис. 6,1,3). Выделяется также лепной лощеный кубок, обнаруженный возле печи в юго-западном углу помещения (рис. 6,4). Столовая керамика представлена двумя кувшинами (рис. 6,6,7). Первый, очевидно, использовался в хозяйстве уже в поврежденном виде – без ручки и венца. В таком состоянии он был обнаружен *in situ* в северо-восточном углу помещения возле чаши 2 (рис. 6,1). Второй, сероглиняный, с плохо сохранившимся черным лаковым покрытием, найден к северу от печи под западной стеной помещения.

Очевидно, помещение V имело кухонные и складские функции. Лепные горшки, судя по черному нагару, применялись в качестве кухонной посуды. Учитывая находку остатков зерна в косской таре, амфоры использовались вторично и предназначались, главным образом, для хранения злаков, в данном случае овса. Интересно, что в

³ Определение выполнено И.Г. Чухиной (Всероссийский институт растениеводства, г. Санкт-Петербург) по проекту РФФИ 18-00-00486 «Зарождение и ранняя эволюция сельского хозяйства в равнинном и предгорном Крыму. Экономические модели и адаптационные стратегии древнего населения к изменяющимся природным, социальным и политическим условиям».

соседнем помещении IV зафиксированы известняковая ручная мельница-зернотерка и плоский диоритовый столик для нее.

Датировка комплекса определяется в первую очередь благодаря находкам амфорных клейм. Набор родосских оттисков из помещения ограничивается клеймами V хронологической группы (145–108 гг. до н.э.). Тем не менее, в соседнем помещении IV исследован близкий по составу завал, в котором обнаружены амфоры с клеймами эпонимов Φαινίλας (рис. 5,2) и Σωκράτης, деятельность которых относят к VI хронологической группе (107–88/86 гг. до н.э.) [Finkielsztejn, 2001, p. 196; Кац, 2007, с. 421]. Стратиграфия памятника, характер завала и условия находки не оставляют сомнений в синхронности разрушений в соседних помещениях. Эти находки позволяют отодвинуть время гибели укрепления ко времени после 107 г. до н.э. При раскопках объекта, в т.ч. в слое разрушения, обнаружены тетрагалки Амиса и Синопы типа «Арес-меч», датирующиеся последним десятилетием II в. до н.э. – первым десятилетием I в. до н.э. [Сапрыкин, 2005, с. 122].

Таким образом, разрушение укрепления Масляная гора при современном состоянии хронологии родосского клеймения следует отнести ко времени после Диофантовых войн. Вероятно, это произошло на рубеже II и I вв. до н.э. или даже в начале первой четверти I в. до н.э. Некоторый разброс в датах клейменных амфор вполне объясним, т.к. очевидно, что их применяли вторично. Это вполне согласуется с выводами о сроке повторного использования амфор около 10–20 лет, сделанными С.Ю. Внуковым [Внуков, 2005, с. 68]. Не исключено, что слой разрушения укрепления маркируют некий неизвестный ранее конфликт в Юго-Западной Таврике, последовавший за военными кампаниями Диофанта.

Принимая во внимание эти соображения, можно сделать вывод и о времени изготовления публикуемых рельефных чаш. Учитывая хрупкость чаш, отсутствие следов ремонта и то, что они находились в употреблении на момент гибели укрепления, вряд ли возможно датировать сосуды временем значительно более ранним, чем разгром объекта. Очевидно, их изготовление можно отнести к последней четверти II – рубежу II и I вв. до н.э. Для чаши мастерской Менемаха можно допустить и несколько более раннюю датировку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Внуков С.Ю., Коваленко С.А. Мегарские чаши с городища Кара-Тобе // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. Труды ГИМ. М., 1998. С. 61–75.
- Внуков С.Ю. Продолжительность использования античных винных амфор // КСИА. 2015. С. 161–168.
- Внуков С.Ю. Позднеэллинистические амфоры городища Кара-Тобе в Крыму // ДБ. Вып. 20. 2016. С. 90–121.
- Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. 2007. Вып. XVII. 480 с.
- Коваленко С.А. Античная рельефная керамика III–I вв. до н. э. в Северном Причерноморье: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1989. 470 с.
- Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров

Тюрин М.И. Рельефные чаши из закрытого...

- товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов: Киммериды; Издательство Саратовского университета, 2003. 352 с.
- Монахов С.Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // *Stratum plus*. 2014. № 3. С. 195–222.
- Сапрыкин С.Ю. Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2005. 207 с.
- Тюрин М.И., Федосеев Н.Ф. Новое клеймо на эрифрской амфоре из раскопок укрепления Масляная гора//Археология античного и средневекового города. Сборник статей в честь Станислава Григорьевича Рыжова. Севастополь; Калининград: РОСТ-ДООАФК, 2018. С. 248–253.
- Finkielsztejn G. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens de 270 à 108 av. J.-C. environ. Oxford, 2001. 260 p.
- Kenrick Ph., Reynolds J. The epigraphy of Sidi Khrebish, Benghazi (Berenice): an update // *Li-byan Studies* 2015, 46. P. 75–101.
- Laumonier A. La céramique hellénistique à reliefs. 1. Ateliers ioniens, Exploration Archéologique de Délos 31. Paris, 1977. P. 519.
- Rogl Ch. Töpfersignaturen auf hellenistischen Reliefbechern: Eine Liste // *Jahreshefte des Öster-reichischen Archäologischen Institutes in Wien*, 70. 2001. P. 135–155.
- Rogl Ch. Mouldmade Relief Bowls from Ephesos - The Current State of Research// *BSS*. 16. 2015. P. 113-139.
- Tuluk G. Hellenistische Reliefbecher im Museum von Ephesos // F. Krinzinger, ed., *Studien zur hellenistischen Keramik in Ephesos*. Vienna, 2001. P. 51–70.
- Τσαντήλα Β.Κ. Η Ελληνιστική ανάγλυφη κεραμική από τους νεώσοικους των ακαρνανικών Ονιαδών. Συμβολή στη μελέτη της ελληνιστικής κεραμικής της Δυτικής Ελλάδας. Αδημοσίευτη διδακτορική διατριβή, Πανεπιστήμιο Ιωαννίνων, 2012. 749 σ.

REFERENCES

- Vnukov S.Yu., Kovalenko S.A. Megarskie chashi s gorodishcha Kara-Tobe. D.V. Zhuravlev (Ed.). *Ellinisticheskaya i rimskaya keramika v Severnom Prichernomor'e. Trudy GIM*, 1998, pp. 61-75.
- Vnukov S.Yu. Prodolzhitel'nost' ispol'zovaniya antichnyh vinnyh amfor. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii*, 2015, pp. 161–168.
- Vnukov S.Yu. Pozdneehllinisticheskie amfory gorodishcha Kara-Tobe v Krymu. *Drevnosti Bospora*, Vol. 20, 2016, pp. 90–121.
- Καc V. I. Grecheskie keramicheskie klejma ehpoi klassiki i ehlinizma (opyt kompleksnogo izucheniya). *Bosporkiye issledovaniia*, 2007, Vol. XVII, 480 p.
- Kovalenko S. A. *Antichnaia rel'efnaia keramika III–I vv. do n. e. v Severnom Prichernomor'e*. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 1989, 470 p.
- Monakhov S.Iu. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologija amfor vedushchikh tse ntrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare: Katalog-opredelitel'*. Moscow; Saratov: Kimmerida; Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2003, 352 p.
- Monakhov S.Iu. Kosskie i psevdokosskie amfory i klejma. *Stratum plus*, 2014, № 3, p. 195–222.
- Saprykin S.Iu. *Denezhnoe obrashchenie na khore Khersonesa Tavricheskogo v antichnuuu epokhu*. Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN Publ., 2005, 207 p.
- Tiurin M.I., Fedoseev N.F. Novoe kleimo na erifrskoi amfore iz raskopok ukrepleniia Maslianaia gora. V. V. Maiko, T. Iu. Iashaeva (ed.). *Arkheologiya antichnogo i srednevekovogo goroda. Sbornik statei v chest' Stanislava Grigor'evicha Ryzhova*. Sevastopol'; Kaliningrad: ROST-DOAFK, 2018, pp. 248–253.
- Finkielsztejn G. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens de 270 à 108 av. J.-C. environ. Oxford, 2001. 260 p.
- Kenrick Ph., Reynolds J. The epigraphy of Sidi Khrebish, Benghazi (Berenice): an update // *Libyan Studies* 2015, 46. pp. 75–101.
- Laumonier A. La céramique hellénistique à reliefs. 1. Ateliers ioniens, Exploration Archéologique de Délos 31. Paris, 1977, pp. 519.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

Rogl Ch. Töpfersignaturen auf hellenistischen Reliefbechern: Eine Liste // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien, 70. 2001, pp. 135–155.

Rogl Ch. Mouldmade Relief Bowls from Ephesos. The Current State of Research. P. G. Bilde, Mark L. Lawall (Eds.). *Black Sea Studies*, 16, 2015, pp. 113–139.

Tuluk G. Hellenistische Reliefbecher im Museum von Ephesos. F. Krinzinger (ed.) *Studien zur hellenistischen Keramik in Ephesos*. Vienna, 2001, pp. 51–70.

Резюме

Публикация посвящена двум рельефным чашам, обнаруженным на укреплении Масляная гора в Юго-Западном Крыму в полевом сезоне 2017 г. Обе чаши принадлежат мастерским позднеэллинистического Эфеса. Первая чаша содержит на дне клеймо с именем Горгия, украшена растительным орнаментом и идиллическими морскими сюжетами. Особенности морфологии и декорации сосуда не находят прямых аналогий среди известных образцов этой мастерской. Вторая чаша произведена в мастерской Менемаха и содержит четыре эротические сцены. Оба сосуда происходят из закрытого комплекса слоя разрушения укрепления, который датируется рубежом II и I вв. до н.э.

Ключевые слова: мегарские чаши, мастерская Горгия, мастерская Менемаха, Масляная гора, хора Херсонеса.

Summary

The publication is devoted to the mouldmade bowls unearthed on Maslianaya Gora site in South-Western Crimea during the excavations 2017. Both bowls were produced in the late Hellenistic Ephesian workshops. The first bowl bears the signature of Gorgias; it also bears floral decoration and idyllic sea scenes. Morphology and decoration of the pot make it unique. The second bowl produced in Menemachos' workshop is decorated with four erotic scenes. Both bowls derive from the context of the fort's total destruction dated back to the late 2nd – early 1st century BC.

Key words: megarian bowls, Gorgios workshop, Menemachos workshop, Maslianaya Gora, Chora of Chersonesos.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тюрин Максим Игоревич,
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
научный сотрудник, отдел Хора Херсонеса,
tyurin.m.i@mail.ru,
+79788116306.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tiurin Maksim,
The State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”,
research fellow,
tyurin.m.i@mail.ru,
+79788116306.

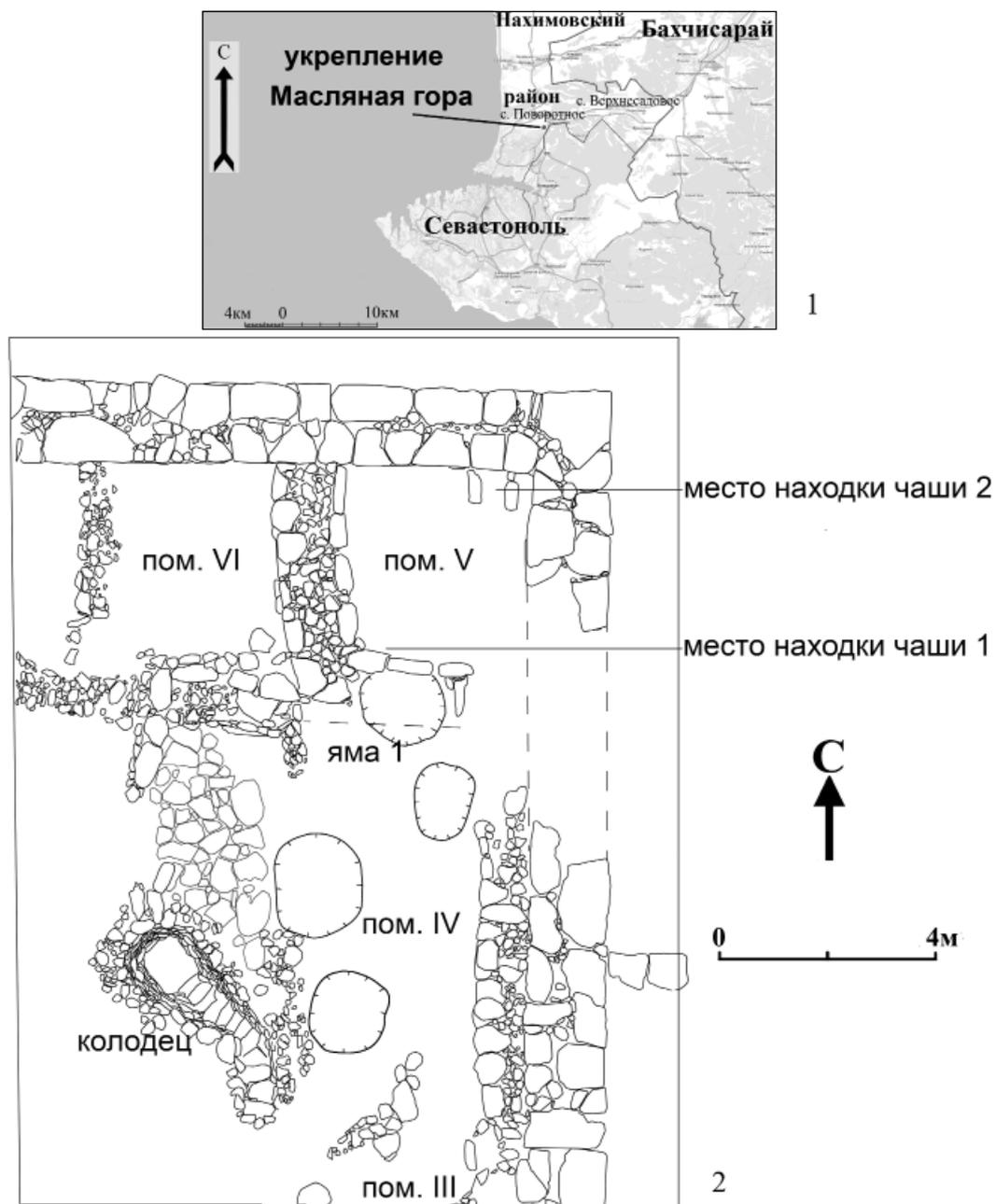

Рис. 1. Античное укрепление Масляная гора:
1 – положение объекта, 2 – план раскопа 2017–2018 гг.

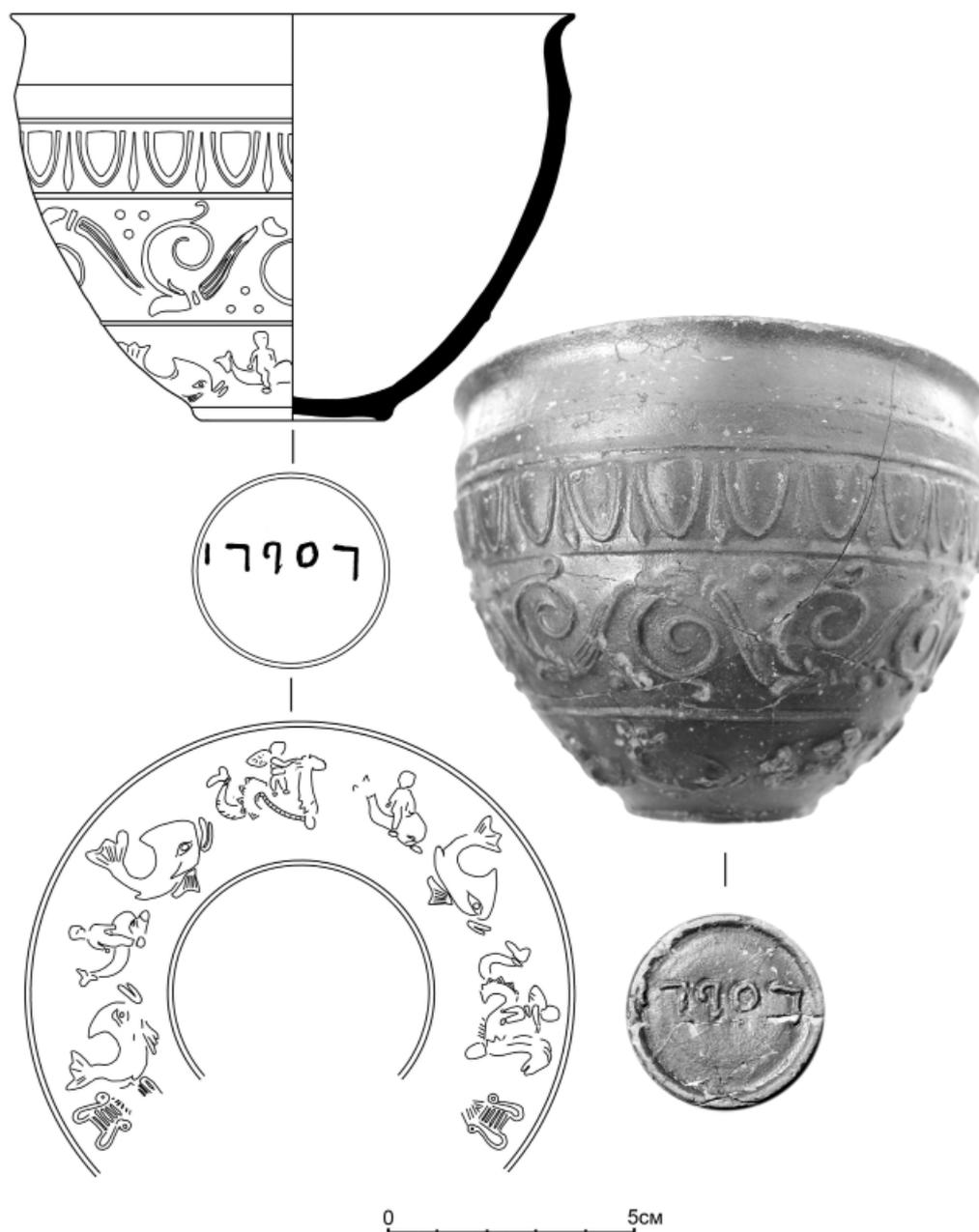

Рис. 2. Античное укрепление Масляная гора.
Чаша 1 производства эфесской мастерской Горгия из юго-западной части помещения V.

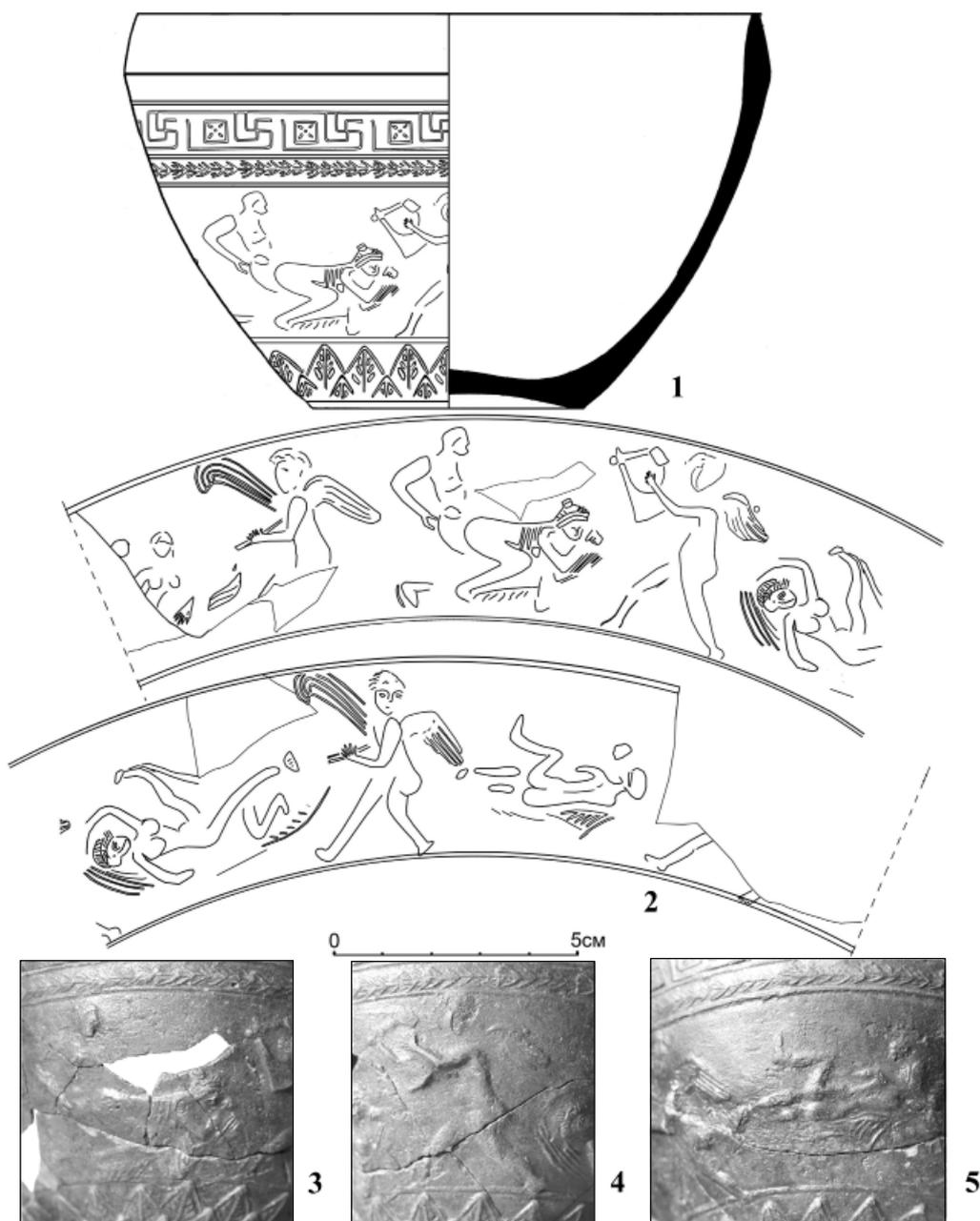

Рис. 3. Античное укрепление Масляная гора.

Чаша 2 производства эфесской мастерской Менемаха с эротическими сценами из северо-восточной части помещения V: 1 – общий вид, 2– прорисовка центрального яруса, 3-5 – сцены центрального яруса.

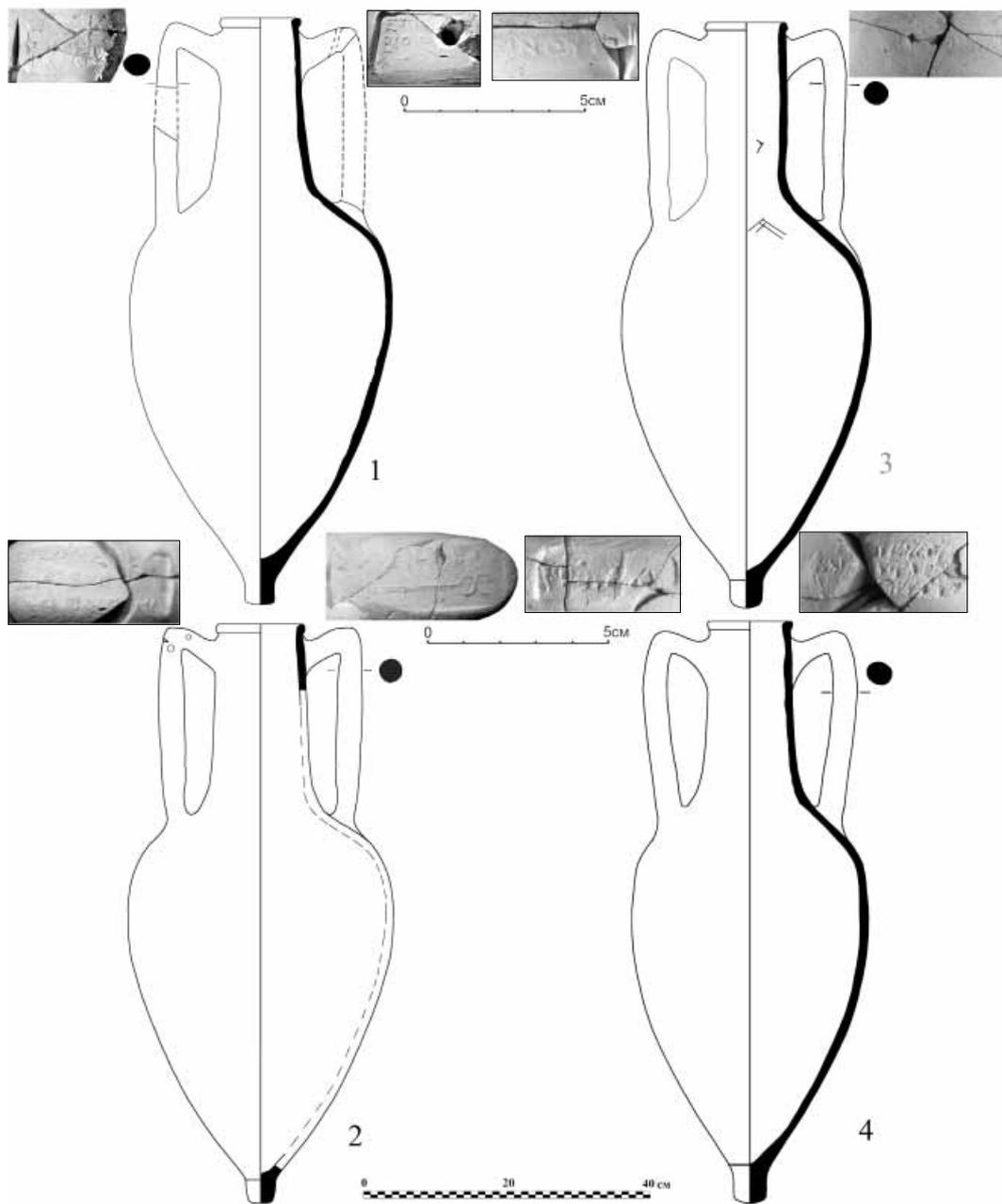

Рис. 4. Родосские амфоры из помещения V:

1 – амфора с клеймами эпонима Архибиона и фабриканта Филостефана, 2 – амфора с клеймами эпонима Тимагора и фабриканта Сосикла, 3 – амфора с клеймом фабриканта Айноса, 4 – амфора с клеймом фабриканта Дора 2.

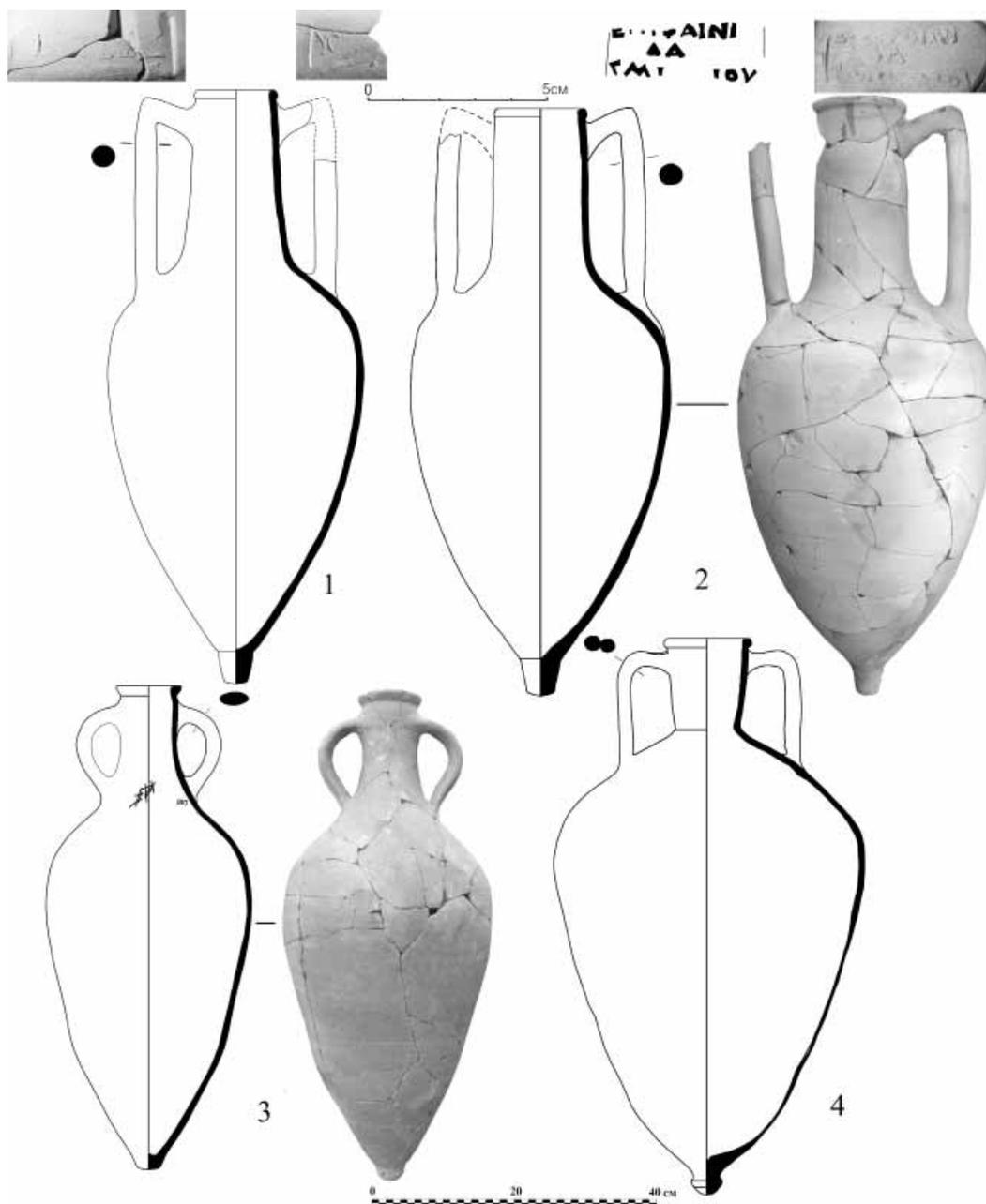

Рис. 5. Амфоры из помещений IV и V:

1 – амфора с клеймом фабриканта Сотера, 2 – амфора с клеймами эпонима Фаинила из помещения IV,
3 – колхидская коричневоглиняная амфора; 4 – косская амфора.

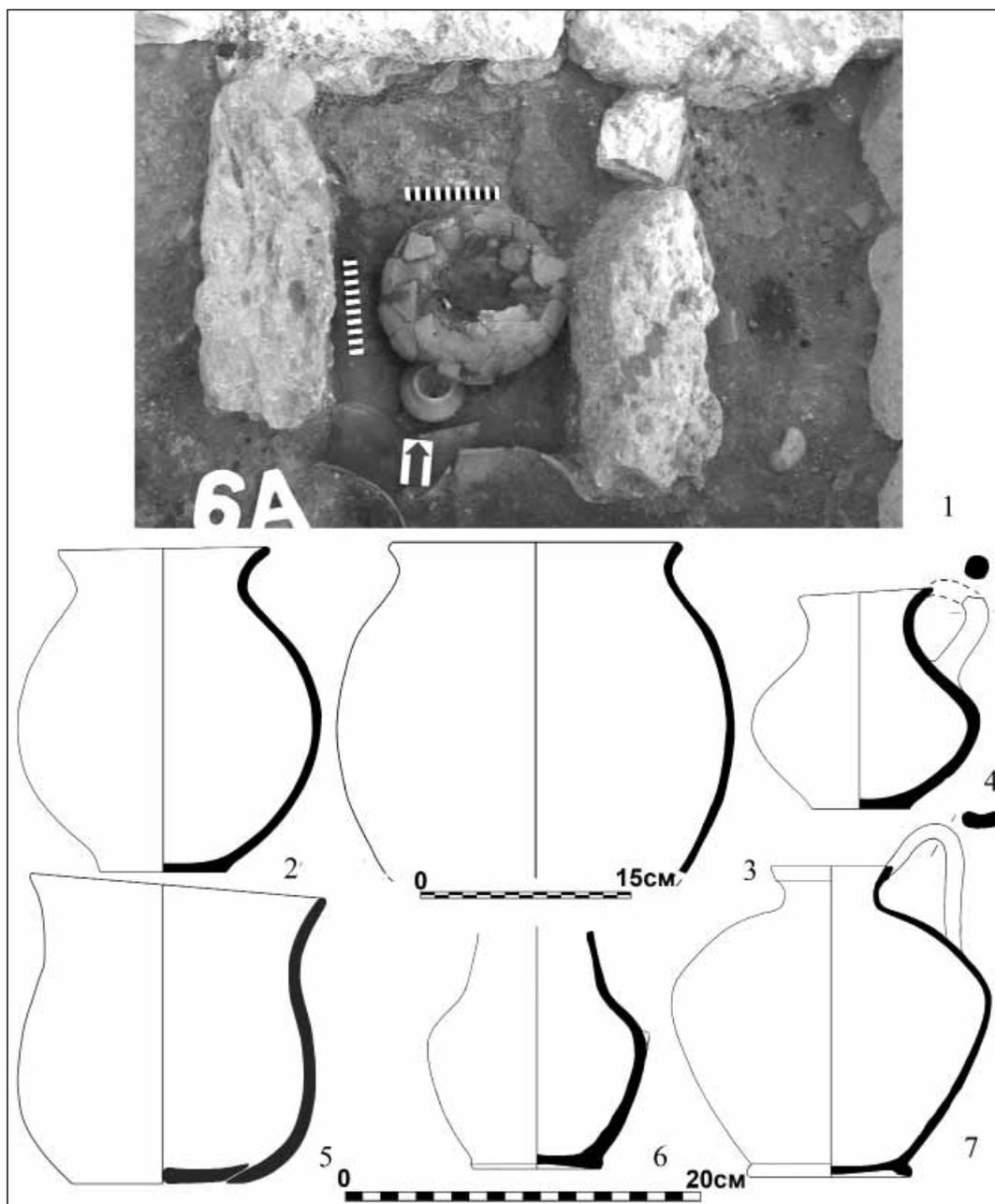

Рис. 6. Лепная и гончарная столовая керамика из помещения V:

1 – конструкция в северо-восточном углу помещения с горшком и кувшинчиком, 2 – лепной лощеный горшок, 3, 5 – нелощеные горшки, 4 – лощеный лепной кубок, 6, 7 – гончарные кувшины.